

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-008-25сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Ворожцова С.А., Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 14 мая 2008 года кассационное представление государственного обвинителя Дандамаева Х.Х. на приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 3 марта 2008 года, которым

АРСЛАНГЕРЕЕВ С [REDACTED] **М** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 208, п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

оправдан в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании п. 1 ч. 1 ст. 27, п. 2 ч. 2 ст. 302, ч. 1 ст. 348 УПК РФ; по предъявленному ему обвинению по ч. 3 ст. 222 УК РФ оправдан в связи с неустановлением события преступления на основании п. 1 ч. 1 ст. 27, п. 1 ч. 2 ст. 302, ч. 1 ст. 348, п. 2 ст. 350 УПК РФ.

Органами предварительного следствия Арслангереев обвинялся в участии в преступном сообществе, в участии в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, в убийстве имама мечети К[] [], совершенном группой лиц по предварительному сговору, по мотиву религиозной ненависти 22 февраля 2007 года в г. []

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным участие подсудимого в совершении указанных преступлений.

Кроме этого Арслангереев обвинялся в незаконном приобретении, ношении, хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов в составе организованной группы, совершенных им в период с августа 2006 года по июнь 2007 года на территории Республики []

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным событие этого преступления.

На основании оправдательного вердикта судом постановлен оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Соломоновой В.А., поддержавшей доводы кассационного представления государственного обвинителя об отмене приговора, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное рассмотрение.

По доводам представления в ходе судебного разбирательства подсудимым, его адвокатами Квасовым С., Курбановым А. и Муртузалиевым Х., а также родственниками подсудимого допускались высказывания о недозволённых методах расследования в отношении подсудимого и некоторых свидетелей. Указывалось также на то, что Арслангереев и его супруга были похищены работниками правоохранительных органов, что к подсудимому применялись пытки и другое воздействие, в результате чего он оговорил себя. Кроме того судебное разбирательство широко освещалось в республиканских газетах, в которых также указывалось о недозволённых методах ведения следствия, о похищении подсудимого и его жены. Указанные публикации, по мнению

автора представления, повлияли на присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Считает указанные нарушения закона существенными, влекущими отмену приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, постановленным в соответствии с оправдательным вердиктом присяжных заседателей о недоказанности участия Арслангереева в участии в преступном сообществе, незаконном вооруженном формировании и умышленном причинении смерти К [REDACTED] [REDACTED], а также о недоказанности события преступления по незаконным действиям с огнестрельным оружием и боеприпасами.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Доводы кассационного представления о нарушении судом пределов судебного разбирательства не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, когда адвокат Квасов С.В. задал свидетелю А [REDACTED] вопрос, ставящий под сомнение допустимость показаний подсудимого на предварительном следствии, а затем в связи с оглашением стороной обвинения заключений экспертов допустил высказывание, ставящее под сомнение допустимость доказательств, (т. 4 л.д. 52,53, 58), а также, когда подсудимый Арслангереев делал заявления о нарушении закона при его допросах и пытался сообщить о его похищении (т. 4 л.д. 62, 66), председательствующий всякий раз останавливал подсудимого и его защитника, разъяснял присяжным заседателям о том, что в их присутствии были исследованы только допустимые доказательства, и они не должны принимать во внимание прозвучавшую информацию, а также о том, что показания Арслангереева о его похищении неизвестными лицами не имеют никакого отношения рассматриваемому делу.

В прениях, когда адвокат Квасов С.В. допустил высказывание, ставящее под сомнение допустимость протокола обыска у М [REDACTED], председательствующий остановил его, сделал замечание и обратил внимание присяжных заседателей на то, что все исследованные в их присутствии доказательства являются допустимыми.

Останавливал председательствующий и государственного обвинителя, когда он задавал вопросы, о ходе допросов подсудимого, а также вопросы о личности подсудимого (т. 4 л.д. 64, 69).

Не может согласиться судебная коллегия и с доводом кассационного представления о том, что публикации в газетах повлияли на присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Из протокола судебного заседания следует, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий задал вопросы кандидатам в присяжные заседатели о том, известно ли им о деле из средств массовой информации, а также о том, составили ли они твердое мнение о виновности либо невиновности подсудимого, на которые никто из кандидатов ответов не дал. (т. 4 л.д. 14).

Впоследствии в ходе судебного разбирательства после перерывов председательствующий выяснял у присяжных заседателей, оказывалось ли на них какое-либо воздействие, вступал ли кто-либо с ними в контакт, могут ли они быть объективными. Такой вопрос задавался присяжным заседателям и 27 февраля 2008 года, то есть в день удаления их в совещательную комнату для вынесения вердикта, на что присяжные заседатели заявляли о своей объективности. (т. 4 л.д. 73).

При таких данных доводы кассационного представления о вынесении присяжными заседателями оправдательного под влиянием высказываний стороны защиты, ставящих под сомнение допустимость доказательств, а также под влиянием газетных публикаций является лишь предположением и никакими конкретными данными не подтверждается.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Поскольку вердиктом присяжных признано недоказанным участие подсудимого Арслангереева в преступном сообществе, в незаконном вооруженном формировании, в убийстве имама мечети К [REDACTED] [REDACTED], а также признано недоказанным событие этого преступления по незаконному приобретению, ношению, хранению и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов председательствующим законно и обоснованно в соответствии с оправдательным вердиктом постановлен оправдательный приговор.

Оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления не имеется.

С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 3 марта 2008 года в отношении Арслангереева С [REDACTED] М [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Дандамаева Х.Х. - без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (подписи)

ВЕРНО. Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина